Автор: san___shou
16.03.2011 10:46 -

Где вы прячетесь, белые лебеди?

Нет, ну, это что-то невозможное происходит, честное слово! Только ты намереваешься забыть все проблемы, завалиться на диван перед телевизором, как – на тебе! Первый звонок – и первая неприятность!

– Ты мне надоела со своей независимостью, у тебя никогда нет времени для меня, всё время какие-то дела, и вообще, желаю счастья, я женюсь, привет! – и короткие гудки.

Пока я соображаю, когда же я успела так ему надоесть, раздаётся второй звонок. В полной уверенности, что это предыдущий абонент, ору в трубку:
– Поздравляю с отличным выбором! Очень рада, что ты, наконец-то, научился принимать решения самостоятельно!

И получаю в ответ:
– Он меня бросил, бросил! Я не могу жить, не хочу, не буду!
Далее следуют бурные рыдания, визг и чьё-то оханье. Судя по голосу, это не тот абонент, что бросил меня и собрался бракосочетаться, а очень даже наоборот – абонентка, которую кто-то бросил, и, вследствие этого, жизнь у неё закончилась. Голос у «абонентки» очень знакомый, но кому он принадлежит, хоть убей, вспомнить не могу.

Слегка тушуюсь и осторожно спрашиваю:
– Кто бросил?
– Санечка! – рыдает «абонентка», – Санечка, кто же ещё? Ты что там, совсем зашилась? Не узнаёшь меня?
И я, наконец, узнаю. Бывшая подруга Мариночка. Бывшая по той причине, что Мариночка, после встречи с Санечкой четыре года назад, вычеркнула меня из списка друзей, объяснив это тем, что «у них с Санечкой семья, и поэтому опасным дамам, вроде меня, у них появляться надо как можно реже. А желательно – не появляться вообще».

Я – человек понятливый, и поэтому старалась молодожёнов не беспокоить. Тем более, что драгоценный Санечка меня очень угнетал своими пьяными философствованиями.

Мариночку же сии философствования умиляли чрезвычайно, а извечное «стопочку для настроения» нисколько не пугало. Несмотря на то, что «стопочка для настроения» обычно превращалась в «а я тут вас всех видал», и далее, как следствие усталости от «всех видания», в оглушительный храп из-под стола, Мариночка упрямо верила в то, что Санечка – просто нечаянно оступившийся, потерявшийся в жизненных лабиринтах человек.

– Он хороший, умный! – вызывающе бросала она, сверкая глазками и топая ножкой, – Ну, пьёт, подумаешь! Потому что был один! А со мной он станет другим, вот увидите!

И, надо сказать, стал. Уж не знаю, чего Мариночке это стоило, но когда я увидела их через два года, была, мягко говоря, поражена. Санечка смотрелся великолепно. От былого пристрастия к зелёному змию не осталось и следа. Чисто выбритый, элегантный, холёный…

«Надо же, какая Мариночка умница!» – подумала я тогда.
Правда, сама Мариночка выглядела плохо. Поношенная шубка, залатанные сапожки, серое усталое личико.
– Что с тобой?! – бестактно ляпнула я, – Болеешь?
– Работаю, – устало вздохнула Мариночка, – Почти не сплю. Санечка бизнесом занялся. Взял кредит большой. Деньги нужны.

Больше я их не видела. А тут – на тебе! «Бросил, жить не буду!» Ага. Значит, как всё в порядке – «не появляйся», а как «спасите наши души» – это ко мне. Ладно, Бог с ним, с уязвлённым самолюбием, у человека беда, тут не до разборов полётов.
– Приходи, поговорим! – отвечаю я на её истерические всхлипы и вздыхаю. Нет моей головушке покоя, пока на этом свете водятся несчастья!

Через полчаса Мариночка пришла. Быстро беда бегает, ничего не скажешь!
Вид у «беды» ужасный. Тушь размазана, нос красный, волосы торчком, старенькая шубка застёгнута наперекосяк. Боже, боже! Видимо, это не очередная женская блажь! Видимо, и в самом деле, бросил.

– Рассказывай! – приказала я «беде», снимая с неё шубу.

– Он меня… Он меня попросил, чтобы я пока дома пожила… У себя, – начала она, всхлипнула, скривилась и заревела, растирая по лицу остатки туши.
Так. Ну, что ж, придётся искать успокоительное!

Через час, изрядно намучившись, я, всё же, добилась от неё внятного объяснения тому, что произошло. Санечка, который год назад стал «уважаемым Александром Владимировичем», оперившись, начал стыдиться своей измочаленной на двух работах жены и решил, что достоин лучшей партии. «Партия» отыскалась быстро. Обеспеченная, ухоженная, образованная. В общем, вполне подходящая Александру Владимировичу социальным статусом и длиной ног.

– Ты представляешь, я пришла к нему через три дня! Ой, о-ой! – всхлипывает Мариночка, глядя перед собой, – Ну, думаю, поесть ему приготовить, что ж он там, всухомятку-то, ещё заболеет! Вот. Пришла, а она – там! Вещи мои, фартушек, рукавички кухонные, сложила в кулёчек и протягивает мне. «Заберите! – говорит. – Это Ваше!» Я так и остолбенела! Потом позвонила Санечке. А он трубку бросает, говорить не хочет! Коне-ечно! Она красивая, у неё маникюр шикарный, да! Только как же она с таким маникюром стирать ему будет, а? И кушать готовить! У него же язв-а-а!

Злюсь на Санечку, на Мариночку, на новую заманикюренную пассию и на себя заодно. За то, что злюсь.
Набираю Санечкин номер. Чтобы выслушать вторую половину, а заодно и рассказать ему всё, что о нём думаю. Пока не перегорело.

– Олечка, ты что?! – мягкий голос Санечки, в котором – искреннее недоумение. – Марина, по-моему, сама должна понимать, что она мне – не пара! Ни образования, ни воспитания, ни денег, в конце концов!
– Ну… А, – я теряюсь в словах, пытаясь отыскать одно, но настолько весомое, чтобы вот, прямо сейчас, на него набросилась совесть, заставляя корчиться в невыносимых муках. Нахожу! – А душа?! С этим как быть?

– Оля, не смеши меня! – хихикает Санечка, корчась не от мук, а от ехидного смеха, – Какая душа? Мы в третьем тысячелетии, Оля! Начнёшь думать о душе – затопчут! Всё, мне некогда. Пока. Мариночке привет, и пусть не плачет. Пройдёт. Это жизнь. Короткие гудки. Н-да… Не смогла я подобрать слова.

– Зря ты это, Оль! – безнадёжно опустив голову, говорит Мариночка. – Зря. Ладно, я пошла.
Она надевает свою облезлую шубку, а я молчу. Что же делать, когда по душе – да коваными сапогами?! Где достать кольчугу?

У порога Мариночка останавливается, жалобно смотрит на меня, говорит:
– У него же язва! Что же она ему приготовит, с таким-то маникюром? – поворачивается и уходит.
Чёрт возьми, взять бы этот мир, вывернуть наизнанку и выполоскать, как следует! «Не стреляйте в белых лебедей!»

Опять звонок.
– Ладно, я согласен ждать, пёс с ней, с твоей независимостью, если тебе так нравится! Слышишь меня, дурочка моя бестолковая?
Ага! Новоиспечённый жених! Ну, я ему сейчас поженюсь!!!
– А как же невеста? Платье там, кольца, а? Затраты всевозможные на свадьбу, опять же?!
– Да какая невеста! Сотрудница тут у меня новая, обеспеченная, одинокая, хорошенькая. Встретились пару раз… Ну, не могу я, не могу! Ты что, не понимаешь, глупая?

И я вдруг понимаю. Понимаю, что мало чем отличаюсь от Санечки. Сейчас в телефонную трубку мне душа голосит: «Спасите!», а я… «Дела, работа!» Какие дела?! Какая работа? Разве можно стрелять в белых лебедей?!
– Приходи. Жду, – тихо говорю в ответ, чувствуя, что сейчас зареву. – Быстрее, а?
Не торопитесь! Никогда не торопитесь... Нельзя убивать белых лебедей.

Автор - **Ольга Кочева**
Источник